

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

12'90

МУЗЫКА

ISSN 0132-1943

ГАДАНИЕ

Фёдор СОЛОГУБ

**Какой ты будешь, Новый год!
Что нам несёшь ты! радость! горе!
Идёшь, и тьма в суровом взоре,
Но что за тьмою! пламень! лёд!**

**Кто разгадает предвещанья,
Что так невнятно шепчешь ты!
У тёмной роковой черты
В ответ на робкие гаданья!**

**Но как в грядущем ни темно
И как ни мглисты все дороги,
Мне на таинственном пороге
Одно предвестие дано:**

**Лишь только сердце бьётся верно,
А все земные бури — дым,
Всё будет так, как мы хотим,
Лишь стоит захотеть безмерно.**

Рис. К. ОРЛОВА

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С НОВЫМ 1991 ГОДОМ!

Наверное, каждый хочет узнать, что его ожидает в будущем. Ну хотя бы каким будет следующий год? Ох, как интересно заглянуть вперед — что там? Но кто же об этом наверняка скажет? Вот только и остаётся что гадать...

А под Новый год, говорят, самое время гадать о будущем. И каких только гаданий не существует на свете! Издавна гадали, предсказывали будущее и на картах, и на воске — лили его в воду и глядели, какие фигуры образуются, и на горохе, и на кофейной гуще, и на рашете, и на колодезной воде... Есть специальные гадательные науки. Хиромантия — предсказание по руке. Астрология — по звёздам.

Пожалуй, на всём гадать можно, что под руку подвёрнётся. Даже на обычной луковице.

Хочешь узнать, каким будет следующий год? Разрежь луковицу на двенадцать долек. Каждая долька — один месяц, от января до декабря. Теперь посыпь дольки солью и оставь на всю ночь. А утром погляди внимательно, на какой дольке соль намокла, а на какой — нет. Так и определишь, какие месяцы нового года будут снежными да дождливыми, какие — ясными, сухими.

Интересно поглядеть, сбудется ли луковое гадание? Интересно, что там, впереди?

А Мурзилка-то, конечно, от всей души предсказывает всем-всем на белом свете замечательный новый год!

Пусть его предсказание сбудется.

В этом старинном немецком городе даже дождь казался праздничным. Был уже поздний вечер.

В каждой капле дождя отражались городские окна и вывески, уличные фонари и башни древних соборов.

Возможно, в этих каплях отражался и я, под зонтом поспевающий вслед за господином Михаэлем Энде. А уж господин Энде отражался. Это точно. Я сам видел в какой-то промелькнувшей кривой и волшебной капле его бороду и очки.

Толпа, мелькающая вокруг нас, капель не рассматривала, она топталась у витрин, отражая капли дождя синими вечерними зонтами.

Михаэль Энде зонт имел белый, с тяжёлой рукоятью. Почему-то он его не раскрывал. Он не защищал свою голову от осеннего дождя.

Наконечником зонта он бил по мокрым камням, высекая искры. Я тоже

сложил свой зонт и стал долбить им тротуар, но искры не высекались.

«Ну и слава богу,— думал я.— А то засыплем своими искрами весь этот старинный город».

От Михаэля Энде я немного отставал. Он шагал широко, торопясь по чрезвычайно важному делу.

Знаменитый европейский писатель, живущий в городе Мюнхене, господин Михаэль Энде вёл меня есть гуся.

Я не понял, что это было: ресторан, харчевня, таверна или просто трактир.

Под вишнёвыми абажурами, словно пропитанными красным вином, на скатерти цвета разломанного граната объявился гусь — коричневый и пупырчатый, пышущий жаром печи и тихо похрустывающий всеми своими корочками.

Такого гуся я прежде не едал и вряд ли когда-нибудь ещё увижу. И тут чита-

В

одном маленьком старом городе жила маленькая старая фройляйн по имени Офелия.

Когда она появилась на свет — было это, разумеется, очень давно, — её родители говорили:

— Наша девочка станет когда-нибудь великой актрисой!

— Наша девочка станет когда-нибудь великой актрисой!

Так они мечтали и поэтому дали ей имя знаменитой героини одной великой пьесы.

Маленькая Офелия в наследство от родителей получила только одно: любовь и восхищение перед Великими Словами Поэтов, а больше и ничего.

Стать знаменитой актрисой она не смогла. Слишком уж тихим был её голос. Но всё-таки ей хотелось хоть как-нибудь послужить искусству, пусть даже самым тихим делом.

В этом маленьком городе был старый чудесный театр.

И там, у краешка сцены, была будка, закрытая от зрителей большой и вроде бы морской раковины. В этой будке-раковине и сидела Офелия каждый вечер и шёпотом подсказывала слова, чтобы артисты не запинаясь. И тихий голос Офелии был здесь очень кстати, ведь публика не должна была её слышать.

Всю свою жизнь Офелия прослужила в театре и была счастлива. Постепенно она выучила наизусть все великие комедии и трагедии мира, и ей уже не нужно было подглядывать в книгу.

И вот фройляйн Офелия состарилась. Да и времена теперь изменились. Всё меньше зрителей приходило в городской театр, потому что появлялось кино, а потом и другие развлечения.

У многих были теперь автомобили, и если кому так уж хотелось в театр — можно было быстро добраться до ближайшего большого города и посмотреть на куда более прославленных артистов, — да, в конце концов, и себя показать.

тели могут решить, что я только о гусях и думаю. Это, конечно, верно. Но в тот вечер совершилось событие и поважнее.

Михаэль Энде рассказал мне сказку. Сказка эта сильно отличалась от гуся. Она была скорее родственницей холодного осеннего дождя. Гуся я почти позабыл, а сказку до сих пор помню. Среди русских сказок мне такой никогда не встречалось. Пожалуй, она близка сказкам Андерсена, Гофмана, братьев Гримм.

Мне захотелось пересказать её для вас, чтобы вы знали, о чём думает писатель Михаэль Энде и что читают сейчас немецкие дети.

Вот и всё, что я должен был рассказать вам перед сказкой. Читайте её, а я буду вспоминать старинный город, праздничный дождь и доброго сказочника, с которым однажды гуся ел.

Юрий КОВАЛЬ

